

своего края. Вот почему такой акт, как постановление ОСДКТ, не будучи утвержденным Войсковыми Кругами и Законодательной Радой, ни к чему казачью эмиграцию не обязывает и остается только актом, но не законом.

20 февраля 1932 года. Штат Виргиния. Сев. Ам.

М. Черныш.

О С'езде.

Когда читаешь или слушаешь разнообразные суждения и определения, как сущности самого будущего нашего вольно-казачьего с'езда, его задач так и даже названия, чувствуешь необходимость уточнения этого вопроса. Во-первых, наш с'езд будет чисто вольно-казачьим; самое точное название по моему это — „С'езд Представителей Вольно-казачьих Организаций“. От такого уточнения будет зависеть и правильное определение дальнейших вопросов по с'езду. Так, например, некоторые думают, что вольные казаки хотят переизбрать атамана или атаманов; одни вольные казаки на это возражают, в частности и редакция „ВК“, другие — наоборот, пишут, что „с'езд изберет всеказачьего походного атамана“ (№ 102).

По моему, о „всеказачести“ пока речи не может быть; надо, чтобы название соответствовало действительности. Поскольку с'езд — вольно-казачий, то не может быть на нем выбираем „всеказачий атаман“, какового в условиях сегодняшнего разброда не может и быть. Поскольку „ВК“ есть политическое течение, то оно будет возглавляться не „походным атаманом“ а скорее всего, каким-нибудь — „Председателем Центрального Комитета ВК“ или кем-нибудь в этом роде. И он будет руководителем, лидером вольноказачьего движения, представляющим его во вне и старшим над вольными казаками, а на всеказачье признание, пока, мы претендовать не можем, и это — до тех пор, пока наше движение не будет принято всем Казачеством. Так мы будем в более неуязвимом положении.

Что касается возможности самого с'езда, то мы, вольные казаки, раз взялись за это дело, то должны во что бы то ни стало довести его до конца. Денег, судя по отчетам в журнале, собрано еще не много, а их надо, все же порядочно.

Недавно мне пришлось прочитать одну маленькую заметку о том, что 10 апреля освящается в Англии один храм, оцениваемый в 70.000 фунтов стерлингов. Но дело не в этом, есть храмы гораздо дороже, а в том, что этот храм построен в буквальном смысле руками четырех монахов, имевших при начале постройки всего один фунт стерлингов. При чем, строили они его 25 лет и не прибегали к посторонним пожертвованиям...

Не правда ли, какой поучительный случай: для того, чтобы четыре человека, располагающие суммой в один фунт, взяли собственноручно воздвигнуть грандиозный храм, нужна великая вера. А для того, чтобы, раз решившись, 25 лет непрерывно и кропотливо класть его, нужна завидная энергия и упорство.

Нас не четверо, на худой конец нас сегодня сотни, многие из нас сильны, молоды, в нас горит неподдельная любовь к родине, мы верим в правоту начатого нами дела и нам нужно только быть упорными в нашем стремлении. Вот почему я в прошлом году возражал на надежды некоторых наших станичников, что кто-то нам даст деньги на с'езд, да кто-то созовет нам его, да еще „всеказачий с'езд“, а когда же вопрос, наконец, был поставлен так, как я его представлял, то теперь я только молюсь, чтобы мы были неотступно упорны в нашем желании.

Вероятно, многие вольные казаки уже внесли свою лепту в фонд с'езда но, как мы ни бедны, видимо, придется и не раз и не два это проделать. По моему, курень Юрия Ганчарова в Братиславе или ОРК в Париже стали на верный путь, постановив о ежемесячном отчислении; не нужно особенно напрягаться в смысле суммы, но хоть по копейки, но только регулярно, это гораздо будет чувствительнее. Как капля незаметно наполняет большой сосуд, так и здесь, самое дальнейшее,

ну, через год что ли, у нас будет нужная сумма для созыва вполне самостоятельного „С'езда Представителей Вольно-казачьих Организаций“ для решения всех важнейших вольно-казачьих вопросов. Вера и упорство вот — ценные качества вольного казака.

Ш. Нимино.

Оказачивание.

Как известно, в Париже существует казачий клуб, цель и задачи которого — всячески клеймить и поносить вольных казаков за то, что они осмеливаются вырывать Казачество из когтей всевозможных порабощателей и стремятся сохранить его вольным и ни от кого независимым. Казалось бы, такая простая истина должна быть ясна и понятна для всех. Ан нет! Господам „ученым“ из казачьего клуба „не нравится“ вольно-казачья идея...

Особенно они нападают на вольных казаков за „легкомысленное“ разрешение вопроса о коренных иногородних казачьих краев. По их утверждению, никто и ни при каких обстоятельствах из коренных иногородних казачьих краев не пожелает стать гражданином казачьего государства. Как же думают сами иногородние по этому вопросу?

Случайно мне пришлось встретиться с несколькими простыми коренными крестьянами земледельцами с Кубани, которые в разговоре со мной по вопросу оказачивания, формулировали свою мысль так: отказываться от гражданства Казакии — это отказаться от живого и реального и защищать что то неизвестное... Им известна Россия: монархическая, социалистическая, генеральская — Деникина и Врангеля — карательные отряды которых очень памяты как им, так и казакам, и большевицкая. При всех вышеперечисленных режимах России коренным иногородним Казачьих Краев одинаково жилось и живется как и казакам — не сладко. С голодом и нуждами коренных крестьян, как и с голосом казаков, никакое правительство России не желало и не желает считаться, а верить и надеяться в какую то особую Россию, совершенно нет никаких оснований, ибо сами бывшие русские вожди не верят в эту особую фантастическую Россию.

Кроме вышеупомянутых соображений, есть более серьезное и ценное основание поскорее влиться в казачью семью, это то, что их деды, отцы и они сами родились и воспитались на казачьих полях и в казачьей семье, а очень много их переродилось с казаками.

Таким образом, подлинной родиной их являются Казачьи Края, а не бесправная для них Россия. Что же лучше: быть в казачьем государстве полноправным гражданином и пользоваться всеми его несметными богатствами, или остаться русским мужичком безголовым и понукаемым всеми, кому не лень?

Конечно, такое мнение простых крестьян для г. г. „ученых“ из казачьего клуба будет, может быть, и смешным и „предательским“, ибо они не допускают права на здоровое мышление простой массы, а особенно в таком важном вопросе, как государственное строительство.

Но, может быть, это только такие „ученые“ так поступают, которые исповедуют монархические убеждения, а демократы иначе смотрят? Совсем нет? Второстепенный лидер демократической партии г. Харламов в своем докладе, разбирая крушение „белого“ движения, заявил, что белое движение потерпело крах „в силу известных обстоятельств“ и что ген. Деникин тут не причем. Защищать Деникина — значит защищать Деникинскую порку крестьян, расстрелы без суда, грабежи и вообще полный произвол, который творился при Деникине.

Paris, 21-3-32.

А. Лысенков.

Письмо казака из Болгарии.

Дорогие братья казаки!

До сих пор я не только не писал, а даже не думал и не знал о том, что создали теперь наши казаки. Доныне для меня все было как бы в тумане. Наконец я поднял свою голову после долгого сна, длившегося не-